

Швеция, 1963

...И доля спортивного счастья!

1

Может быть, на меня подействовало неудачное для нас начало чемпионата, но Стокгольм показался мне довольно мрачным, холодным и каким-то, да простят мне шведы это слово, казенным городом. Я понимаю, конечно, что это не так. Стокгольм, наверно, очень красив, в нем много великолепных зданий, много скульптур и памятников; особенно прекрасна, я помню, скульптура «Музыка» знаменитого Миллеса; шведы чрезвычайно хорошо воспитаны, «шведский стол» восхитителен и для русского человека просто опасен, в кинотеатрах идут фильмы о нудистах, а в музеях вы можете увидеть все, что угодно, от Рембрандта до Джексона Полока, и все же — стоял такой ужасный март, был такой холод, так отвратительно дул ветер с Балтики, и мы так скверно начали турнир...

Восьмого марта мы ехали в «туннельбане» на матч СССР — Швеция. Поезд метро был набит аккуратно одетыми мужчинами и мальчиками со здоровым цветом лица, все они ехали на «Ис-стадион». Никто не разгова-

ривал, не смеялся, не спорил, не читал газет. Мужчины и мальчики стояли неподвижно, в полном молчании, и было такое ощущение, что они едут не на матч, а на похороны

Матч проходил очень напряженно. На трибунах были свободные места, и это могло показаться удивительным в любом городе, но не в Стокгольме. Специальный дирижер, размахивая большим желто-голубым шведским флагом, дирижировал хором так называемых «хейяклеров» — зрителей, кричавших подбадривающий боевой клич: «Хейя, хейя! Фрискт хумор!», что значит приблизительно: «Давай, давай! Больше жизни!»

Многотысячный мужской хор исправно слушался дирижера. По временам казалось, что рухнет потолок. И это кричали те самые, что ехали в метро, как на похороны! Когда Лундвалл и Нильссон забили во втором периоде две шайбы, огромная, круто уходящая вверх трибуна передо мною, совершенно черная от мужских пальто, внезапно взбурлила, взволновалась, зарябила мелкой белой рябью: тысячи мужчин подняли вверх руки, аплодируя, и обнаружили тысячи белых манжет.

Шведы, конечно, не ожидали победы своей команды. Они радовались во всю меру своего темперамента.

Через двадцать минут мы шли в толпе недавних зрителей к «туннельбану», и вновь эта толпа молчала и двигалась гуськом, не спеша, очень медленно, потому что проход к метро был узок, а народу собралось несколько тысяч. Вновь не было слышно никаких разговоров, ни споров, ни смеха. И мы шли в этой толпе так же медленно, аккуратно, делая такие же маленькие шажки, как остальные, и размышляли: в чем дело? А если бы вместо Александрова играл Парамошкин? А почему не взять кого-то из Горького? Или, например, из воскресенского «Химика»? Ребята играют прилично, с огоньком... Швед-

ская толпа несла нас вниз, в ущелье «туннельбана», прорубленное в скалах, а мы все перебирали в уме разные доводы и объяснения.

Объяснение может быть одно: у шведов сложилась сейчас довольно сильная и ровная команда, у нас тоже, в общем, довольно сильная и ровная команда, а в подобных случаях побеждают те, кому лишний раз улыбнется счастье. На шестнадцатой минуте второго тайма, когда Нильссон воспользовался ошибкой нашей защиты и прорвался к воротам Коноваленко и тот отчаянно, трагически нерасчетливо бросился ему навстречу, в этот миг счастье улыбнулось шведам. Но улыбка счастья может помочь выиграть матч, а не турнир. Главные битвы — впереди.

Календарь турнира наполнен событиями, анекдотами и сенсациями. Истинную сенсацию произвели спортсмены из ГДР, которые в игре с Канадой в первом тайме вели 4:0. Шведы на трибунах с энтузиазмом болели за немцев. Канадцы тут вообще не в почете. В воскресенье «Экспрессен» сообщила об очередном скандале: канадец Росс Ковальчук, хорошо известный москвичам, устроил драку в гостинице «Мальмен» и избил швейцарца, который не позволил ему в поздний час привести женщину. Подоспевший портье, парень огромного роста, в свою очередь, избил Ковальчука, которого отвезли в больницу. Вот так-то.

2

С каждым днем атмосфера турнира все больше накаляется. Игра чехов с канадцами, окончившаяся вничью, не разрешила загадок, а лишь еще более сгустила тучи. Что можно сказать о канадцах? Они очень сильны, но, на мой взгляд, в Швейцарии они были сильнее. Костяк «глотателей дыма» остался прежним, однако все они, кроме, пожалуй, Смита и Тамбеллини, немного сбавили — стали

старше на два года, а ведь все они не очень молодые ребята. Выдающийся игрок команды — неуязвимый защитник Смит. Среди всех хоккеистов турнира он обладает самым высоким классом, и, что особенно привлекательно в игре Смита, он безукоризненно корректен. Вообще канадцы пока, я подчеркиваю — пока, делают над собой гигантские усилия, чтобы играть в рамках правил. Это им дается нелегко. Но они стараются. Единственным игроком, которого подвели нервы в матче с чехами, был защитник Фергюсон, ослабивший свою команду больше чем на двенадцать минут. Грубость Фергюсона и неудача Макинтайра, который получил травму, стоила канадцам потери очка.

Чехи играли великолепно, очень смело и напористо. Ни одной секунды не чувствовалось в их команде какого-либо колебания, страха перед канадцами. Они лезли, давили, играли, как говорят хоккеисты, «в свою игру». И все же не смогли победить — в этом заслуга в первую очередь канадских защитников и вратаря Мартина. Говоря попросту, канадцы едва унесли ноги от поражения.

Перед вчерашней игрой большинство журналистов полагало, что чехи нас победят. Уж очень бодро они выглядели в игре с канадцами. Для нас же вчерашний матч был последним шансом как-то поправить дела. И ребята выехали на лед именно с этим ощущением последнего шанса. Весь первый период их не покидало волнение. Даже альметовская шайба, забитая на пятой минуте, не избавила наших от волнения, тем более что через десять минут Потш сравнял счет. Чехи играли несколько академично. Они не лезли, не жали, не давили, как в матче с канадцами, надеясь, видимо, переиграть нас на чистой технике, и в результате им не удалось играть с нами «в свою игру».

В конце второго периода спартаковской тройке удалось забить вторую шайбу. Мы ведем — 2:1!

Третий начался бурно. Чехи бросаются на штурм. Весь период проходит в непрерывных обоюдных атаках. Но инициатива — у нас. На девятнадцатой минуте удален чешский защитник Тикал. Спартаковская тройка устраивает свою знаменитую кутерьму на пяточке чехов, и Старшинов, который, кстати, замечательно провел весь матч и проявил себя совершенно бесстрашным, неутомимым бойцом, забрасывает последнюю, третью, шайбу.

Это происходит за тридцать секунд до сирены.

Одержана очень важная победа. Положение на турнире становится еще более запутанным, но нас эта запутанность устраивает: она вливает в нас новые силы и надежды.

3

На нижней ступеньке прохода, разделяющего ложу прессы, лихорадочно срывали коньки победители и бежали по лестнице вверх. Они бежали мимо нас, журналистов. Мы видели их разгоряченные лица и блуждающие, ничего не видящие от волнения глаза.

В пятницу, пятнадцатого, по этой лестнице бежали Стернер и «Тумба» после победы над канадцами. Под вспышки блицев их целовал восьмидесятилетний король. В воскресенье по этой же лестнице бежал Борис Майоров — мимо королевской ложи, на самый верх, к микрофону нашего Всесоюзного радио.

Признаюсь, я не смог победить искушения и, растолкав каких-то финских и шведских журналистов, ринулся к проходу и успел хлопнуть Майорова по спине и крикнуть: «Боря, молодец!» Мы не были с ним знакомы, это фамильярное восклицание вырвалось у меня совершенно произвольно и внезапно. Но он, кажется, меня не за-

метил и не расслышал. Все мы плохо соображали в эти минуты. Позади был одиннадцатидневный невероятный по драматизму, неожиданный по своему сюжету хоккейный спор, который разрешился в буквальном смысле на последних секундах.

Еще утром мало кто верил, что день закончится так счастливо. Если б еще все зависело от нас! Но ведь нам должны были помочь наши друзья из Германской Демократической Республики и Чехословакии, без их удачи не могло быть удачи у нас.

Накануне в отеле «Мальмен» я разговаривал с Бубником. Ветеран чехословацкого хоккея и футбола сказал:

— Не думайте, что мы пали духом и откажемся от борьбы. Со шведами мы будем играть изо всех сил и постараемся выиграть — это важно не только нам, но и вам!

Для шведов эти настроения чешской команды не должны были оказаться тайной. В газете «Дагенс нюхетер» накануне решающих воскресных игр появилась заметка, рассказывающая о думах и настроениях чехов. Называлась заметка так: «Победа над Швецией простит нам все!» Там говорилось, что имеется только одна возможность «вновь начистить свой щит» — это победить Швецию.

И чехам удалось показать привычную им быструю, свободную, полную импровизации и блеска игру, которая расшатала, раздробила мощную защиту шведов и принесла чехам победу, а нам — огромную надежду. Для шведов поражение в этом матче было полнейшей неожиданностью. После своей триумфальной победы над канадцами они на 99 процентов уверились в том, что защитят титул чемпиона. И на лед они выехали сохраняя достоинство и степенность чемпионов мира. И эта степенность их сгубила.

В четыре часа дня в воскресенье вся Швеция гремела громоподобным хором: «Хейя, хейя, Канада!» А совсем недавно вся Швеция с яростью болела против канадцев, считая их главными врагами и возмущаясь их грубостью. Впрочем, канадская грубость проявилась, в основном, до турнира, во время гетеборгских матчей. Тот же самый парень в шляпе и желтой куртке размахивал флагом и дирижировал хором, от которого сотрясались стены. Ах, как хотелось шведам, чтобы эти ужасные океанские грубияны победили «советы»! Или хотя бы сыграли с «советом» вничью!

Но после шайбы Альметова шведский хор немного утих, после броска Иванова он стал еще тише, а во втором периоде его совсем почти не стало слышно. Советская команда играла замечательно. Это была лучшая игра нашей сборной за последние годы. Ребята выкладывались до предела, отдавая все силы без остатка. Трудно выделить лучших. Агрессивно и смело, с техническим изяществом играл Александров. Как всегда, самоотверженно действовала спартаковская тройка, а динамовская давила противника мощным прессингом. Обе пары защитников показали удивительный рост за время турнира — они играли значительно более зрело, мощно и результативно, чем десять дней назад. Уверенно стоял в воротах Коноваленко, и в третьем периоде, когда стадион понял, что дело проиграно, и к шведам вернулась их обычная спортивная объективность, они не раз награждали нашего вратаря аплодисментами.

Особо мне хочется сказать об Александре Альметове. Я говорил с несколькими иностранными журналистами: большинство считало, что Альметова по праву надо было признать лучшим нападающим турнира. Однако жюри решило иначе: лучшим нападающим признан

чех Влах, лучшим защитником швед Штольц и лучшим вратарем канадец Мартин. Всё, кроме Мартина, представляется мне спорным.

Итак, после семилетнего перерыва советская команда вновь завоевала звание чемпиона мира. В нашей победе было все, что должно быть в настоящей спортивной победе: большой труд, мужество, умение бороться до конца и не гнущаяся от неудач и доля спортивного счастья.

